

ЭТЮДЫ
ОБ УЧЁНЫХ

ОСНОВОПОЛОЖНИК РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ

К 300-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК П.И. РЫЧКОВА

Гравюра с изображением П.И. Рычкова. Выполнена в Санкт-Петербурге в издательстве Императорской академии наук в середине XIX в.

Надпись на рамке гласит: "Слова улетают, написанное остается. Я сделал, что мог, кто может — пусть сделает лучше"

Несмотря на значительный вклад выдающихся российских учёных первой половины XVIII в. И.К. Кирилова и В.Н. Татищева в накопление и распространение географических знаний и составление первых карт Российской империи, работы этих исследователей стилистически и структурно продолжали традицию историко-географических лексиконов и трактатов позднего Средневековья и начала Нового времени. Становление современной географии и регионоведения связано с именем их младшего современника и ученика П.И. Рычкова (1.10.1712–15.10.1777) — первого члена-корреспондента Санкт-Петербургской Императорской академии наук. Его главный научный труд "Топография Оренбургская", с момента публикации которого в 2012 г. исполняется 250 лет, положил начало истории монографических исследований в современной науке, а также становлению и развитию российской региональной науки. Если до середины XVIII в. Академия наук объединяла исключительно столичных учёных, не имея провинциаль-

ных подразделений, то в 1759 г. с учётом достижений и заслуг П.И. Рычкова специально для него было введено звание "академический корреспондент". Так начинается формироваться институт членов-корреспондентов Санкт-Петербургской Императорской академии наук.

Научное творчество редкого исследователя получает столь высокую оценку и единодушное признание современников и потомков, каких удостоились труды П.И. Рычкова — географа, историка и экономиста, являвшегося, по словам известного просветителя Н.И. Новикова, "мужем великого разума, искусства и знания" [1, с. 97–98]. Исследовательские качества П.И. Рычкова и достоинства его научных произведений, пожалуй, точнее всех охарактеризовал А.С. Пушкин: «Трудолюбивый Рычков, автор "Оренбургской топографии" и многих других умных и полезных изданий, оставил любопытную рукопись о сём времени. Я имел случай ею пользоваться. Она отличается смиренной добросовестностью в развитии истины, добродушным и дельным изложением оной, которые составляют неоценимое достоинство учёных людей того времени» [2, с. 475].

Пётр Иванович Рычков, наречённый в честь императора Петра I, родился 1 октября 1712 г. в городе Вологда в семье купца Ивана Ивановича Рычкова. Он был единственным ребёнком в семье, пережившим раннее детство, — 12 братьев и сестёр умерли от оспы, "горячки" и других болезней. По рождению Рычков относился к "третьей степени людей", дворянство получил по выслуге в зрелые годы. В семейных "Записках" он сам отмечал: "Вам, дражайшие мои дети, предками своими тщеславиться нельзя и не должно, однако и стыдиться причины нет, хотя бы кто от незнания и подлости вас попрекнул. Меня самого иногда тем безразсудные люди попрекали, но от скромности моей, всегда сами устыдятся, отходили. Подлинно в предках наших, сколько я сведом, не только бояр и генералов, но и полководцев не было. Однак не все генералы от генералов рождены... Предки наши... в те смутныя времена, как поляки на Россию впадение чинили (чего и вологодские пределы не миновали), на Вологде поселились... некоторые, по тогдашнему обыкновению, в разных городских службах употреблялись; некоторые ж и купечество тут и в Архангельском порту производили. Первый и знатнейший из

оних назывался Ферапонт, а по народному названию Рычак и Рычка. От сего-то Ферапонта, сказывали они, что наш род и прозвание происходят...” [3, с. 1–2].

Год рождения Рычкова вошёл в историю России прежде всего благодаря двум событиям: переносу столицы из Москвы в Санкт-Петербург и венчанию Петра I и Марты Скавронской, ставшей впоследствии Екатериной I. Россия в это время находилась на переломе петровских реформ, ежегодно принимались новые законы, изменялось государственное устройство, создавались современные армия и флот. Предприимчивые, инициативные люди в короткое время могли сколотить большие капиталы или их потерять. После победы над шведами в Полтавском сражении одна часть российского общества переживала подъём национального духа, другая же по-прежнему совершенно не принимала реформ Петра I, придерживаясь традиционных культурно-исторических ценностей. Как отмечал известный просветитель, редактор “Ведомостей Московских” Б. Новиков, “время – бо настоящее мутно, трудно, хлопотливо и не надёжно” [4, с. 27]. Отец Рычкова Иван Иванович вместе с братом Михаилом Ивановичем успешно торговал хлебом, икрой, клеём, щетиной, поташем, выполняя казённые подряды и отправляя суда по Сухоне и Двине к Архангельску, где указанные товары продавались голландцам. Но непродуманное авансирование торговых партнёров Михаилом Ивановичем, а также кораблекрушение привели в 1720 г. к разорению торгового дома братьев Рычковых, после чего всё семейство, распродав имущество, переехало в Москву.

Вероятно, разорение отца явилось для Рычкова судьбоносным моментом, радикально изменившим жизнь. Если бы он стал продолжателем купеческой династии, то, возможно, к середине XVIII в. сумел бы организовать торгово-промышленную компанию по типу горно-металлургической империи Твердышевых-Мясниковых на Южном Урале, но ему было предначертано иное будущее.

К 8 годам Рычков получил хорошее домашнее образование и воспитание. И.И. Рычков старался воспитать сына честным, вежливым, грамотным человеком. Несмотря на сложное финансовое положение, в котором оказалась семья по прибытии в Москву, мальчик изучал голландский и немецкий языки, арифметику. Для продолжения обучения родители отдают сына в услужение к директору полотняных фабрик И.П. Тамесу, где юноша очень быстро в совершенстве овладевает языками, арифметикой, изучает коммерцию и бухгалтерию. Эти знания помогли Рычкову рано пойти на службу и быстро продвинуться. В возрасте 18 лет его назначили правителем казённых стекольных заводов в Ямбурге под Петербургом. Не-

сколько позже Рычков получает должность переводчика и помощника бухгалтера Санкт-Петербургской таможи, чему способствовал обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов, ценивший прилежание и способности юноши. Это знакомство окончательно определило дальнейшую судьбу Рычкова. И.К. Кирилов стал первым наставником будущего “Колумба Оренбургского края”, как назвал Рычкова В.Н. Витевский [5, с. 298]. Именно под влиянием Кирилова у Петра Рычкова развился интерес к научным изысканиям, составлению географических карт (ландкарт) и их описанию.

Как известно, и сам Кирилов был незнатного происхождения. Он прожил недолгую жизнь – всего 42 года, но оставил заметный след в истории русской науки. В 1717 г. Иван Кирилов начал службу в Сенате в качестве канцеляриста, а спустя всего 15 лет стал одним из руководителей этого высшего правительственного учреждения. В 1720-х годах Кирилов руководил работами по топографической съёмке России. В 1727 г. вышел в свет его большой труд “Цветущее состояние Всероссийского государства”, где впервые было дано географо-статистическое описание России. Под руководством Кирилова велась подготовка первого выпуска “Атласа Всероссийской империи”, опубликованного в 1734 г.

В 1733 г. Кирилов выступил с инициативой организовать экспедицию на юго-восточную окраину России. Одной из главных целей экспедиции являлась закладка города-крепости Оренбург при впадении реки Орь в Яик, поэтому она и получила название Оренбургской экспедиции. В её задачи входило создание Оренбургской пограничной линии, хозяйственное освоение края, выявление полезных ископаемых, получение новых сведений о местном населении, его истории, быте, хозяйстве, составление географических карт. Оренбургскую экспедицию возглавил сам И.К. Кирилов. Он всячески стремился привлечь к сотрудничеству учёных разной специализации. С этой целью Кирилов связался с Академией наук и сделал попытку пригласить в экспедицию ботаника академика И. Аммана и архитектора К.Ф. Шеслера. Однако оба они отказались от приглашения – мало кому хотелось ехать из благоустроенного Петербурга в неизведанную глушь. Всё же Кирилову удалось привлечь к работе в экспедиции целый ряд известных в то время учёных. Так, с Кириловым поехал ботаник И.Г. Гейнцельман, указавший 401 вид растений, характерных для оренбургской флоры. Свои ботанические материалы он отправлял в Академию наук, а также Карлу Линнею, копии его рукописных работ “Флора самарская” и “Флора оренбургская” хранятся в Швеции в Библиотеке Линнея. Кроме И.Г. Гейнцельмана, в составе экспедиции работали астроном и математик

Д. Эльтон, геодезисты П. Чичагов, А. Клешнин, М. Пестриков, живописец Д. Кэстль и другие.

Молодого Рычкова Кирилов, давно обративший внимание на трудолюбие и незаурядные способности юноши, пригласил на должность бухгалтера. В представлении о личном составе экспедиции Кирилов писал: “Бухгалтера ныне достойного ещё не приискал, токмо в бухгалтерском деле знающего из русских Петра Рычкова нижайше прошу на первый случай со мной отпустить, который был здесь при портовой таможне у бухгалтерских дел и по-немецки читать и писать умеет...” [6, с. 90]. Обязанности бухгалтера Рычков исполнял всего лишь год, так как ему пришлось стать секретарём канцелярии Оренбургской экспедиции. Начиная с 1735 г. по 1760 г. вся документация экспедиции, а после создания Оренбургской губернии в 1744 г. и канцелярии Оренбургского генерал-губернатора оформлялась под руководством Рычкова. Наряду с И.И. Неплюевым, будущим первым Оренбургским губернатором, Рычков выступил инициатором организации Оренбургской губернии. В 1744 г. Неплюев и Рычков готовили в столице сенатское распоряжение о создании Оренбургской губернии и структуре управления краем. В последующие годы, когда губернатор И.И. Неплюев отсутствовал в Оренбурге, Рычков исполнял его обязанности и руководил текущей работой по управлению губернией, дипломатическими сношениями с государствами Средней Азии и киргиз-кайсаками Младшего жуза. В 1751 г. по представлению И.И. Неплюева, высоко ценившего Рычкова, ему присваивают чин коллежского советника.

К середине XVIII в. площадь Оренбургского края составляла более 2 млн. км². Помимо территории нынешних Оренбургской и Челябинской областей, а также Башкортостана, в него частично входили территории современных Татарстана, Самарской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской областей и почти весь Казахстан. Перед руководителями Оренбургской экспедиции, а затем и губернии неожиданно возникли политические проблемы “умирения” враждующих башкир, киргиз-кайсаков, джунгар и других народов. Как писал П.П. Пекарский, “вскоре по прибытии в Оренбургский край, Кирилов убедился, что предложения, которые так легко составляются в кабинетах за тысячи вёрст от места событий, трудно осуществлять на деле. Правда, ему удалось основать город, но башкирцы, видя в том решительный удар их независимости, взбунтовались. Основателю Оренбурга, вместо распространения торговли с Азией, вместо поисков руд для обогащения государства, пришлось вести упорную борьбу с полудиким народом, решившимся на всё, чтобы отстоять последние остатки своего господства над обширную страну. Среди тревог

и несбывшихся надежд, Кирилов умер 14 апреля 1737 года в Самаре...” [3, с. 8].

После смерти И.К. Кирилова начальником Оренбургской комиссии, как стала называться с этого времени Оренбургская экспедиция, был назначен Василий Никитич Татищев – видный государственный деятель, крупнейший историк и географ первой половины XVIII в., внёсший бесценный вклад в дело изучения истории и географии России. В известных работах – “История Российская” (1739–1750), “Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской империи” (1744–1745), “Российский исторический, географический и политический лексикон” (1745) – содержатся богатейшие сведения по истории и этнографии народов Оренбургского края и России в целом. В Татищеве Рычков нашёл разносторонне образованного и доброжелательного учителя. Даже после увольнения Татищева с должности начальника Оренбургской экспедиции в 1739 г. их продолжала связывать трогательная дружба. “Милостивый государь и отец мой Василий Никитич”, – так обращался Рычков в письмах к Татищеву. По приказу В.Н. Татищева под руководством Рычкова была составлена первая ландкарта реки Яик от Верхнеяицкой пристани (ныне г. Верхнеуральск Челябинской области) до казачьего городка Яицка (ныне г. Уральск). Под влиянием В.Н. Татищева Рычков пишет первые научные работы. Татищев становится для него постоянным консультантом: он исправляет ошибки в рукописях Рычкова, даёт справки. В то же время и сам В.Н. Татищев доверяет П.И. Рычкову корректуру и редактирование своих научных трудов.

В 1743 г. за успешную службу в Оренбургской губернской канцелярии Рычков в качестве награды получает землю в окрестностях города Бугульмы, где он позднее выстроил село Спасское. Степной край на границе Европы и Азии становится родным для Рычкова – он живёт здесь с 1734 г. до последних своих лет. Во время поездок вместе с правителями губернии по просторам края Рычков “видит не тронутые плугом земляпашца ковыльные степи, высокие сырты, увенчанные причудливыми шиханами, скалистые сопки и светлые берёзовые рощи Южного Урала, богатые рыбой реки, высокотравные луга и сырые уремы на поймах, сожжённую солнцем пятнистую полупустыню и безжизненные глинистые солончаки Прикаспия. В своих поездках он не забывает осмотреть ни одного достопримечательного места. Его интересуют в равной степени и редкие животные, обитающие в Оренбургском крае, и руды, и минералы, встречающиеся в нём. Он знакомится с бытом и хозяйством казахов, башкир, татар и других народов, населяющих Оренбургскую губернию” [7, с. 17–18].

Памятник федерального наследия Мемориальный дом П.И. Рычкова (г. Оренбург, ул. Советская, 4)

В 1741 г. при канцелярии Оренбургской комиссии создаётся Географический департамент. В его задачи входило рассмотрение и оценка поступающих от геодезистов ландкарт, сбор и обработка географической информации. В 1752 г. по инициативе Рычкова группа геодезистов во главе с прапорщиком И. Красильниковым приступает к составлению сводной генеральной карты губернии и 10 карт, детализирующих отдельные части Оренбургского края. Составление новых карт, а по сути дела первого атласа края, было завершено в 1755 г. Следуя советам В.Н. Татищева, Рычков решает в дополнение к ландкартам написать текст «Топографии Оренбургской губернии». В начале Нового времени «топографиями» называли обобщающие научно-исследовательские работы по исторической, экономической и физической географии отдельных крупных регионов, «географиями» — описания больших стран или континентов, «космографиями» или «космологиями» — работы по естественной истории всей земли. В топографию тогда включались не только сведения о рельефе, но и характеристика всех других элементов природы — рек, озёр, климата, животного мира, а также информация о населении, хозяйстве, торговле, городах и т.д. Основными источниками для составления и написания «Топографии» служили личные наблюдения Рычкова во время его поездок по Оренбургскому краю, опросные сведения, собранные во время бесед с местными жителями разных национальностей, официальная информация представителей различных миссий и посольств, побывавших в Казахстане и Средней Азии, сообщения, полученные в беседах со среднеазиатскими купцами, письменные и устные отчёты чиновников и дру-

гих служащих оренбургской администрации, официальные документы, хранившиеся в Оренбургской губернской канцелярии, печатные и рукописные источники, переводы азиатских книг, картографические материалы. Первая часть труда посвящена общему обзору края; вторая описывает отдельные «провинции» и «дистанции» губернии. Рычков собирался написать и третью часть «Топографии» с характеристикой наиболее важных объектов природного и культурно-исторического наследия Оренбургской губернии, но, к сожалению, проект не был реализован.

К началу 1755 г. была готова первая часть «Топографии Оренбургской», и автор высылает её рукопись М.В. Ломоносову, с которым он познакомился во время поездки в Петербург в 1751 г. для выступления в Сенате с докладом о развитии «азиатской коммерции» в Оренбургской губернии. В 1760 г. Рычков в письме к академику Г.Ф. Миллеру с гордостью писал о своём знакомстве с Ломоносовым и его реакции на присланную работу: «Михайло Васильевич Ломоносов персонально меня знает. Он получил первую часть моей «Топографии», письмом своим весьма её расхвалил; дал мне знать, что она от всего академического собрания апробована; писал, приятели и неприятели (употребляю точные его слова) согласились, дабы её напечатать, а карты вырезать на меди» [3, с. 35]. Рукопись «Топографии» и атлас И. Красильникова действительно дважды рассматривались в Академии наук 31 июля и 2 августа 1755 г. и получили одобрение к изданию, а Ломоносов, высоко оценивший труд Рычкова, добивался того, чтобы «Топография» была как можно скорее опубликована.

Титульный лист «Топографии Оренбургской» (1762)

Ещё в 1757 г. Рычков становится постоянным корреспондентом академического журнала «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», издававшегося Академией наук под редакцией Г.Ф. Миллера. В этом журнале впоследствии публикуется целый ряд важнейших работ П.И. Рычкова, среди которых первое в истории России политологическое научное произведение «История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии» (1759). Здесь же в начале 1762 г. печатаются первые главы «Топографии», вторую часть которой Рычков закончил уже к апрелю 1760 г.

Журнальная публикация вызвала настолько значительный интерес, что в том же 1762 г. Академия наук издаёт «Топографию» отдельной книгой под довольно длинным названием, соответствующим нормам XVIII в.: «Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочинённое Коллежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспондентом Петром Рычковым». Внимание современников привлекала не только уникальность материала, содержащегося в книге, — большинство читателей поняли и оценили, что

перед ними научное произведение совершенно нового жанра.

В эпоху Средневековья и в начале Нового времени география, биология, химия и другие естественные науки относились к натурфилософии. Центральное место в этой обширной области знания занимала физикотеология — учение о Боге, почерпнутое из наблюдений над миром живой и неживой природы. В трудах по географии большинство натурфилософов не выходили за рамки античной и средневековой традиции, значительную часть их произведений составляли компиляции текстов выдающихся античных географов и картографов Геродота, Страбона, Птолемея. Предвосхищая теорию стадиальности, характерную для различных советских наук второй и третьей четвертей XX в., натурфилософы XVIII в. исходили из априорного принципа о неизменности этнокультурных ситуаций и природы на территории Востока Евразии в древности, в Средние века и в Новое время, то есть они считали, что изменялась материальная культура, а народы и географическая среда оставались неизменными. Географические и этнические названия древности и Средневековья (скифы, Танаис, Великая Татария и т.п.) произвольно переносились на те или иные территории и народы Евразии. Вместо изучения реалий окружающей среды натурфилософы изучали абстрактные образы. Большинство этих научных трудов оформлялось в виде трактатов, содержащих пространные априорные суждения авторов по предмету, перемежающиеся с философско-этическими литературными этюдами. Краткие изложения этих материалов (статьи и тезисы) назывались «экстрактами». Свообразными видами географических произведений того времени являлись путевые заметки, структурированные в хронопространственном порядке, и «лексиконы» — прообразы современных энциклопедических словарей.

Уникальность «Топографии Оренбургской» заключается в том, что Рычкову удалось создать одно из первых монографических произведений в истории российской и мировой науки. Системное структурирование материала в книге Рычкова спустя столетие станет стандартом для географических научных сочинений. За эту работу и серию статей Рычков первым в России получил высокое звание члена-корреспондента Академии наук, так как большинству академиков после знакомства с рукописью «Топографии» стало ясно, что они имеют дело с выдающимся учёным.

Попытку ходатайства о присвоении Рычкову звания советника или почётного члена Академии наук с вручением серебряной медали ещё в 1747 г. предпринял В.Н. Татищев, но прошение осталось без ответа. При избрании в члены Академии наук обязательным условием являлось владение в совершенстве греческим и латинским языками, а

также умение сочинять на этих языках и на немецком стихотворные произведения. Рычков до конца жизни греческий и латинский языки знал довольно слабо, труды античных авторов изучал в основном по немецким переводам. Впрочем, это обстоятельство не только не помешало учёному, но и помогло: вместо создания компиляций на основе работ античных авторов Рычков занялся исследованием историко-географических реалий Оренбургской губернии. Во времена, “когда в России не только наука, но и литература долгое время не составляла потребности общества: ею занимались или между делом, или для приобретения выгод по службе” [3, с. III], подвижник науки Рычков первым в стране проводил блестящие региональные историко-географические исследования. Он предоставлял Императорской академии наук не только научные работы и корреспонденции, но и образцы минералов, чучела редких млекопитающих и птиц, разнообразные “дикивинки”, включая “клыки” мамонтов, “соляное сердце”, “белужий камень”.

30 марта 1758 г. обер-секретарь Академии наук И.Г. Миллер подготовил представление о присвоении Рычкову звания почётного члена академии, но академики не поддержали этого ходатайства. Тогда в ноябре 1758 г. Миллер повторил своё представление, но уже на имя президента Академии наук графа К.Г. Разумовского. В поддержку этого представления 21 января 1759 г. канцелярия академии подготовила доклад, подписанный академиками Ломоносовым, Таубертом, Штелиным, об учреждении “класса академических корреспондентов, которым на то давать дипломы” и о принятии “в такие корреспонденты, с данием дипломы, коллежского советника Рыčkова”. Президент Академии наук граф К.Г. Разумовский утвердил этот доклад 28 января 1759 г. В письме, прилагавшемся к диплому, академик Миллер писал Рычкову: “Высокоблагородный господин советник!.. Вы ещё первые в России, которому от нея (Академии наук – А. Ч., С. Б.) сия честь отдаётся” [3, с. 43].

До последних дней жизни Рычков занимался научным творчеством, оставив колоссальное наследие по географии, истории, экономике, сельскому хозяйству и промышленности Оренбургской губернии, совмещая деятельность учёного со службой в губернской канцелярии, руководством соляными промыслами края, управлением горными заводами Урала. Многие ценили талант Рыčkова: А.С. Пушкин, императрица Екатерина II, графы Панины, Орловы, Воронцовы, Чернышёвы, Бестужевы-Рюмины, князя Белосельские, Голицыны, академики Г.Ф. Миллер, М.В. Ломоносов, Я.Я. Штелин, И.Г. Леман, И.П. Фальк, И.И. Тауберт, П.С. Паллас, И.Г. Гмелин, А.Л. Шлёцер, Г.З. Байер, И.Г. Георги, И.И. Лепёхин. В российской историографии

Модель памятника П.И. Рычкову работы скульптора М.А. Ведерникова (Челябинск–Миасс)

жизни и научному творчеству П.И. Рыčkова посвящена обширная литература. Наиболее общее представление о вкладе П.И. Рыčkова в российскую науку и о его биографии дают труды П.П. Пекарского [3], Ф.Н. Милькова [7, 8], П.Е. Матвиевского и А.В. Ефремова [9], А.А. Чибилёва [10].

П.И. Рыčkова по праву называют первооткрывателем Южного Урала и Центральной Евразии. Как отмечал В.Н. Витевский, «Рычков сделал много, много полезного для истории Оренбургского края и проложил путь его позднейшим исследователям: Паллас, Лепёхин, Лович, Крафт, Эйлер, Фальк и другие, лично знакомые с Рычковым, во многом обязаны ему своими сведениями по истории этого края. Если Пушкин назвал Н.М. Карамзина “Колумбом древней Руси”, то Рыčkова, без преувеличения, можно считать “Колумбом Оренбургского края”...» [5, с. 298]. В “Топографии Оренбургской”, изданной в середине XVIII в. и являющейся основным источником Нового времени по истории и географии этого края, исследователь открывает миру огромный регион на юго-востоке Российской империи. Его труд и сегодня, спустя два с половиной века, служит своеобразной энциклопедией о нетрону-

той природе Центральной Евразии, населённой тарпанами, туранскими тиграми и другими уникальными животными, даёт объективные представления о народах, хозяйстве, городах и селениях края. Несомненно, не только Рычков, но и его спутники с восхищением наблюдали открывшийся их взорам “огромный мир — целое царство”, по образному выражению С.Т. Аксакова. Но смотрят — все, видят — немногие. Рычков видел, изучал, писал научные труды, служил на благо Отечества, будучи не только подвижником в науке, но и величайшим патриотом России, человеком, по-настоящему влюблённым в степной край. Девизом жизни и научного творчества П.И. Рычкова, вероятно, могут являться слова из заключительного раздела второй части “Топографии Оренбургской”: “...Искусство, соединённое с трудолюбием, преодолевает все трудности и препятствия, и самых диких зверей усмиряет” [11, с. 232].

“Топография Оренбургская”, главный труд Рычкова, выдержала множество изданий в России и за рубежом. К сожалению, оба издания 1762 г. давно стали библиографической редкостью и практически недоступны. Современным читателям труд П.И. Рычкова известен по переложению 1887 г., опубликованному в Оренбурге членами Оренбургской учёной архивной комиссии и отрывкам из этого переложения, издававшимся в новейшее время с разной полнотой Ф.Н. Мильковым, А.Г. Завриной, И.В. Кучумовым, Ф.А. Шакуровой. В ходе этих переизданий накопилось немало неточностей и ошибок. Строго говоря, в том виде, в каком представлял себе издание П.И. Рычков, — вместе с “Ландкартами Оренбургской губернии”, авторскими предисловиями, указателем и подробными историко-географическими комментариями, — книга не издавалась ни разу. Восполняя этот пробел, Институт степи Уральского отделения РАН (ИС УрО РАН) опубликовал в конце 2010 г. в Оренбурге полную авторскую версию “Топографии Оренбургской” в двух томах под редакцией члена-корреспондента РАН А.А. Чибилёва с подробным комментарием свыше 2 тыс. историко-географических понятий, названий и дат [11].

Работу по подготовке текста “Топографии Оренбургской”, разработке комментариев, редактированию “Ландкарт” выполнили научные сотрудники лаборатории историко-культурного и природного наследия ИС УрО РАН О.А. Грошева, Е.В. Мишанина, А.С. Рябуха, С.В. Авраменко, Д.С. Мелешкин, А.С. Шисечкина под руководством С.В. Богданова. В текстах отдельных статей “Предметного комментария” и “Комментированного указателя личных имён” использованы материалы известного российского учёного, заслуженного деятеля науки РФ, действительного члена Военно-исторической академии Л.И. Фурьянского, а также А.Д. Кокшарова.

Юбилейный 2012 год официально объявлен губернатором Оренбургской области годом П.И. Рычкова. На Привокзальной площади Оренбурга в октябре 2012 г. будет установлен бронзовый памятник учёному работы М.А. Ведерникова, а самой площади присвоено имя Рычкова. В Уральском отделении РАН также готовятся юбилейные мероприятия. К сожалению, до сих пор не музеефицирован мемориальный дом учёного в Оренбурге, а церковь, построенная Рычковым в его имении в селе Спасском под Бугульмой в Татарстане, лежит в руинах. Трёхсотлетие со дня рождения учёного — лучший повод воздать ему должные почести за заслуги перед Отечеством.

А.А. ЧИБИЛЁВ
член-корреспондент РАН,

С.В. БОГДАНОВ,
кандидат исторических наук

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новиков Н.И.* Опыт исторического словаря о Российских писателях // Материалы для истории русской литературы. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1867.
2. *Пушкин А.С.* История Пугачёва. Полн. собр. соч. Т. 8. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
3. *Пекарский П.П.* Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1867.
4. *Балицкий Г.Б.* Зарождение периодической печати в России. СПб.: Сенатская типография, 1908.
5. *Витевский В.Н. И.И.* Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Казань: Типо-литография В.И. Ключникова, 1897.
6. *Добросмыслов А.И.* Материалы по истории России. Т. 1. Оренбург: Изд. Оренб. губ. стат. комитета, 1900.
7. *Мильков Ф.И.* Рычков П.И. М.: Географгиз, 1953.
8. *Мильков Ф.Н.* Естествоиспытатели Оренбургского края. Оренбург (Чкалов): ОГИЗ, 1948.
9. *Матвиевский П.Е., Ефремов А.В.* Пётр Иванович Рычков (1712—1777). М.: Наука, 1991.
10. *Чибилёв А.А.* В глубь степей. Очерки о естествоиспытателях Оренбургского края. Екатеринбург: УИФ “Наука”, 1993.
11. Топография Оренбургская П.И. Рычкова. Научное издание в 2-х томах / Под ред. члена-корреспондента РАН Чибилёва А.А. Т. I. Оренбург: Институт степи УрО РАН, 2010.